

ГЛАЗА ЧЕЛОВЕКА

лять случайно. После одной из репетиций телевизионного спектакля, где была занята

актриса Горьковского театра драмы Эра Васильевна Суслова, кто-то, коварно улыбаясь, задал вопрос:

— Какие глаза у Сусловой?

Мы дружно, не сговариваясь, ответили:

— Конечно, карие!

Задавший этот вопрос саркастически рассмеялся:

— Ошибаетесь. Голубые!

Мы удивились. И задумались...

А потом я (да простит мне Эра Васильевна) очень внимательно при каждом удобном случае — на репетиции, в разговоре ли — внимательно вглядывалась в ее глаза. Я видела их разными

ми... И прежде всего, заинтересованными. Вот об этом я и хочу поговорить. Да, да — о глазах. О глазах актрисы, о глазах мыслящего, сомневающегося и находящего ответ своим сомнениям человека. О глазах заслуженной артистки республики Э. В. Сусловой.

Я люблю театр. Как первая книга, так и первый спектакль открыли мне когда-то громадный мир. И получилось так, что первым спектаклем, до конца мною осознанным, прочувствованным, стала «Оптимистическая трагедия». И первым сценическим образом, запавшим в душу, стал образ комиссара в исполнении Эры Сусловой. Так навсегда вошел в мою жизнь театр тремя именами: Вишневский, Комиссар, Суслова.

Пройдет много лет, я увижу много характеров, созданных актрисой Сусловой на сцене и на телеэкране, и вот совсем недавно мне доведется неожиданно просто открыть секрет удивительно полного слияния актрисы и роли.

На телевидении шла репетиция. По ходу действия раздается мелодия песни «Вставай, страна огромная...». Музыка окончилась, а необходимо было за ней слова не прозвучали, с пульта бескомпромиссно спросили:

— Почему пауза?

Режиссер Олег Борисович Эллинский, необычно строго спрашивающий за всякое промедление в работе, ответил:

— Потому что у актрисы Сусловой есть душа и сердце!

Мы растерянно оглянулись и увидели, что она просто не может проговорить ни одного слова текста и, пряча глаза, виновато повторяет:

— Сейчас, Олег Борисович, сейчас...

В тот день мы так и не смогли провести эту сцену, но многие из нас, очевидно, подумали о великой возможности человеческого сердца — переживать и сопереживать. В этом, конечно же, и заключается тайна артиста. В умении прожить сценическую жизнь, как свою собственную, видеть мир глазами

своей героини и не утратить при этом своей собственной точки зрения. Как это достигается? Не знаю. Думаю, что с этим сначала надо родиться, а потом это воспитать. Иначе не могу объяснить, как из девочки, вовсе не думающей о сцене, получается настоящая актриса.

Да, было именно так. Все девчонки в классе мечтали быть артистками. Все, за исключением одной — Сусловой. После школы она поступила на французское отделение инъязы. И вот надо было так случиться, — в Горьком открывают театральную студию. Среди многих сражающихся в душе чувств победило чувство неуверенности, и... заявление не было подано. Потом, очевидно, стало расти сомнение в правоте своего поступка. И опять — прекрасный случай, он же близкий родственник закономерности: в студии объявляют дополнительный набор, на этот раз заявление подано, экзамены сданы... На этом, очевидно, все и было бы закончено с театраль-

ной деятельностью, потому что после экзаменов Суслова в студию не ходила, если бы не третий случай. На улице встретился Олег Думпиз и удивленно спросил:

— Девушка, вы почему на занятия не приходите? Вас же зачислили!

Таким вот сложным путем пришла в театр одна из самых любимых горьковским зрителем актрис Эра Васильевна Суслова. И вот уже более 20 лет каждый вечер — встреча со зрителями, с тысячами глаз, требовательно ждущих ответа на свои вопросы не от автора пьесы, не от режиссера, а от артиста. Каждый как бы говорит:

— Нам дана только своя жизнь, а тебе — своя и сотни других. Ты опытнее и мудрее нас на сотню жизней. Кто же, как не ты, научит нас прожить нашу жизнь?

Вся роль, все до единой минуты на сцене — ответ на этот вопрос. Может быть, не точен жест, сорвется интонация — это не всегда заметят, а заметят, так простят. Точными должны быть глаза. И

вспоминаю разные роли, сыгранные Сусловой, различные характеры, созданные ею на сцене, я думаю о том, что всех их объединяет главная черта актрисы Сусловой — истинность и правдивость.

Мне не нравится слово «достоверность», которым обычно определяют качество сыгранной роли. И в данном случае мне кажется, надо говорить о верности — искусству, времени, людям, себе.

Так какие глаза у Эры Васильевны Сусловой? Они могут быть темными от гнева, совсем голубыми, когда светло и солнечно — в мире и на душе, могут быть... Впрочем, это не так уж важно.

В глазах главное не цвет, а правда.

Т. КУПНИЛЬ.

НА СНИМКЕ: Э. В. Суслова в спектакле «Единый свидетель».

Фото В. ПОЛОНСКОГО.